

УДК 811.511.131'255.2(045)

*В.К. Кельмаков***НЕКОТОРЫЕ ГРАФИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕЛЬСИНГФОРССКОГО ИЗДАНИЯ ПЕРЕВОДНОГО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ (1882)**

Данный перевод Евангелия от Матфея отличается от всех ранних переводов (1847, 1863, 1877, 1904, 1912 гг.) эклектичным сочетанием языковых особенностей как южноудмуртских, так и северных диалектов. Создается впечатление, что переводчик шел по пути сознательного объединения/смешения языковых средств различных диалектов с целью придания тексту наддиалектного характера. Перевод, должно быть, принадлежит Т.Г. Аминоффу, на что указывает Г.С. Лыткин, включивший отрывок из этого перевода Евангелия от Матфея в свою книгу «Зырянский край при епископах пермских...». И это вполне вероятно, поскольку финский языковед, длительное время находясь у удмуртов, весьма прилично овладел удмуртским языком и некоторые фольклорные тексты уже записывал сам (*itse*), без помощи грамотных удмуртов.

В статье обращено определенное внимание на некоторые особенности графики и языка памятника удмуртской письменности конца XIX века.

Ключевые слова: графика, Евангелие от Матфея, переводчик, казанский диалект, наддиалектный язык, северное наречие.

Евангелие от Матфея оказалось, пожалуй, самой популярной среди удмуртов книгой из всей Библии; не случайно до последнего времени было известно несколько вариантов переводов и 10 изданий и переизданий его на удмуртском языке:

- 1) первые 2 издания 1847 года: на «глазовскомъ» [4] и «сарапульскомъ нарѣчіяхъ» [5];
- 2) лондонское издание Ф. Й. Видеманна [24];
- 3) издание в переводе на казанский диалект [6];
- 4) 2 издания (в 1904 и 1912 гг.) в составе Четвероевангелия в предположительном переводе И.С. Михеева [10. С. 1–102; 11. С. 3–96];
- 5) стокгольмское переиздание в составе того же самого Четвероевангелия 1912 г. издания [12. С. 3–96];
- 6) 3 издания (1992, 1997, 2013) в переводе М.Г. Атаманова: в составе Четвероевангелия [13. С. 1–76], «Нового Завета» [15. С. 2–93] и «Библии» [14. С. 1255–1301].

Обнаружение «нового» перевода и издания. В 2016 году я лично для себя и для общности республики «открыл» еще один вариант перевода Евангелия от Матфея на удмуртский язык, опубликованный в Хельсинки в 1882 году. Он был найден почти случайно в личной библиотеке В.Л. Шибанова – литературоведа, кандидата филологических наук, члена Союза писателей РФ. Евангелие было подарено В.Л. эстонским академиком Паулем Аристэ с его *Ex libris*-ом и автографом в марте 1982 г., когда в качестве студента Удмуртского государственного университета Шибанов приехал в Тартуский университет на научную студенческую конференцию. Подарок был сделан ровно столетие спустя после издания книги. Сознательные поиски в республике едва ли что бы дали: хотя оно (Евангелие) и значится в «Каталоге дореволюционных книг и рукописей на удмуртском языке», составленном Б.И. Каракуловым [8. С. 137], однако ни в фондах Национальной библиотеки УР, ни – тем более – в Научной библиотеке УдГУ или библиотеке Удмуртского института ИЯЛ УрО РАН оно не значится.

А случилось это так. Мы как-то разговорились с В.Л. Шибановым о моей работе над языком (пере)изданий литературных произведений Г.Е. Верещагина, и речь неожиданно зашла также и о языке переводных дореволюционных изданиях Евангелий (в их числе Евангелия от Матфея), и мой собеседник вдруг да и заяви, что у него тоже есть некое старинное издание Евангелия на удмуртском языке. Я, естественно, заинтересовался, и когда он принес его мне, я был крайне удивлен (говоря на современно сленге – «был в шоке»): передо мной предстал абсолютно не известное для меня (также – как оказалось – и для важнейших книгохранилищ республики) издание Евангелия от Матфея на удмуртском языке!

Графика и орфография – это первые, что бросаются в глаза, когда берешь в руки любое старинное издание. Графика переводного издания оказалась весьма «демократичной» в сравнении с достаточно сложной («вычурной») графической системой трех предшествующих изданий Евангелия

от Матфея на кириллице [4-6] и, естественно, с лондонским изданием его Ф.И. Видеманном на латинице [24]; напр.:

1) из графики Евангелия от Матфея на глазовском [4] и сарапульском наречии [5] были заменены буквы **ѣ** и **ѵ** на гласную букву **ё** под ударением и без него, ср.:

(2. С. 16) Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведет от волхвов [1. С. 1012] → глаз. 'Сокы Иродъ адзиса Нодомуртѣсь-лэсь Серэмъ каремъ-эзъ тужъ вожъ-зэ вайзъ, исьтызъ-но вѣны Вифлеемынь, вицякъ котырь ѣрсазъ-но солэнь, вицякъ увань пѣдъ-муртъ пиналь-ѣсь кыкъ арэ вуэмъ-зэсь, покцидъ-сэ-но солэсь, вапумъ ласянь, кудъ-зэ юваса тодызъ Нодомурт-ѣсь-лэсь' [4. С. 9] ~ сар. 'Сокы Иродъ адзиса Нодомуртѣсь-лэсь мыскыль (глаз. Серэмъ) карэмъ-эзъ тужъ вожъ-зэ вайзъ, лезызъ-но вѣны Вифлеемынь, воцякъ ѣрсазъ-но солэнь, увань пѣдъ-муртъ нуныѣсызъ, кыкъ арэ вуэмъ-зэсь солэсь покцидъ-сэ-но, вапумъ ласянь, кудъ-зэ тодызъ Нодомурт-ѣсь-лэсь' [5. С. 9] || Соки Ирод адзиса туно муртъѣслэсь сэрэм каремзэзъ туж вожзэ ваем. Туно муртъѣслэсь тодэм сямен со Вифлеемысь со ѣрсысь но вань пи-нуныѣсыз кык-аресысен кутыськыса солэсь покциѣссэ но вѣны муртъѣс лезем [7. С. 6].

(13. С. 10) И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? [1. С. 1027] → глаз. 'Матэ лыктыса-но дышетскисѣсь Солэнь, веразы Солы. Мэлы мадиськынь кыльѣсьынъ вераськодъ содъ-лы?' [4. С. 92] ~ сар. 'Матэктыськыса-но дышетскисѣсь веразы Со-лы: Мэлы мадиськынь кыльѣсьынъ вераськодъ содъ-лы?' [5. С. 92] || Солэн дышетыськысьѣсыз солы мате лыктыса вералыам: тон соѣслы ма понна мадиськон кыльѣсынъ вераськодъ? шуылыам [7. С. 36];

2) сняты знаки ударения (акут и графис) над гласными, характерные для тех же самых переводов Евангелия от Матфея на глазовское и сарапульское наречия [4; 5] – примеры см. выше (пункт 1);

3) не очень последовательно употребленные буквы **ж**, **л**, **н**, **с**, **т**, призванные означать в переводе Евангелия от Матфея на казанский диалект [6] палатальные согласные *з', л', н', с', т'*, были заменены на обычные *з, л, н, с, т* в сочетании с последующими йотированными гласными буквами *е, ё, ю, я*, а также буквами *и* и *ь* (как и в предшествующих изданиях 1847 г.), напр.:

(**ж** > **з'**) *туж жужыт гурезъ лылэ* [6. С. 9] 'на весьма высокую гору' ~ *туж джужыт гурезъ йылэ* [7. С. 9], ср.: глаз., сар. *туж джужыт гурэзъ-вылэ* [4. С. 16; 5. С. 16];

(**л** > **л'**) *догаса* [6. С. 17] 'поправ' ~ *лэгаса* [7. С. 18], ср.: глаз., сар. *медазъ лідгалэ содъ* 'чтобы онъ не попрали' [4. С. 40; 5. С. 40];

(**н** > **н'**) *сины пуниты сины, пиньлы пуниты пинь* [6. С. 13] 'око за око, зуб за зуб' ~ *синь понна синь, пинь понна пинь* [7. С. 13], ср.: глаз., сар. *сйнъ понна синъ-зэ, пинь-понна-но пинь-зэ* [4. С. 29; 5. С. 29];

(**с** > **с'**) *Сойслэн сиызы устыскэм* [6. С. 9] 'и открылись глаза их' ~ *Соёслэн синьёсыз устысь-кыльям<...>* [7. С. 9], ср.: *Усткызы-но синѣссы соосъ-лэнь* [4. С. 60], *Устскызы-но синѣссы соосъ-лэнь* [5. С. 60];

(**т** > **т'**) *уты одиг муртлы но эн вера* [6. С. 19] 'смотри, никому не рассказывай' ~ *ути, нинь-кинълы но эн вера* [7. С. 20], ср.: *уть, но-кинълы-но энъ вѣра* [4. С. 46], сар. *уть, не-но-кинълы-но энъ вера* [5. С. 46]; и др.;

4) вышеназванная же буква **ж**, в сочетании с предшествующим согласным обозначающая аффрикату *ѣ*, замещена буквой **з'** (с обозначением палатальности) или буквосочетанием **дз'** (с обозначением палатальности), как и, кстати, в изданиях 1847 года, напр.: *аджильям* 'они, оказывается увидели' [6. С. 6] ~ *адзильям* [7. С. 6], ср.: глаз., сар. *адзызы* 'они увидели' [4. С. 8; 5. С. 8]; *Египетэ пегжы* [6. С. 6] 'беги в Египет' ~ *Египете пегдзи* [7. С. 6]; *улжыса султоз* [6. С. 53] 'воскреснет' ~ *улдзиса султоз* [7. С. 58], ср.: глаз., сар. *улзидъ* [4. С. 153; 5. С. 153]; и др.;

5) на месте буквы **ч**, служащей в переводе Евангелия от Матфея 1877 г. для обозначения палатальной аффрикаты *ч*, в издании 1882 г. [7] восстановлена прежняя буква **ц** (с обозначением палатальности), как и в изданиях 1847 г. [4; 5], напр.:

(5. С. 19) Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном [1. С. 1015] → *Кинъ кэ тани та покчи косонѣослицъ чын покчизэ ачыз но уз ке куты, муртэз но кутыны уз ке дышеты, со ачыз но ифмицъ эксейлыгын покчи ифуса нимащоз. Кинъ ачыз кутыса муртэз но кутыны дышетицкэ, со мурт иньмицъ эксейлыгын бадзым ифуса нимащоз* [6. С. 11] ~ *'Ози кинь-ке та покци косэмѣслэсь укыр покчизэ ациз но уз ке куты, муртэз но кутыны уз ке дышеты, со ациз но инь дуньейн покци луоз; кинь ациз кутыса муртез но кутыны дышетыз, со мурт инь дуньейн*

бадзым луоз' [7. С. 12], ср.: глаз. 'Озіень, кінъ-кэ одыгъ покцизэ-кэ-но косэмъ-зэ законъ-лэсь кесялэзъ (сапталэзъ) дышетэзъ-но озі адымиосызъ, покци лудэзъ инъ дзэць дуньяинъ: кінъ-кэ бенъ быдэстэзъ-но дышетэзъ но, со зекъ лудэзъ инъ дзэць дуньяинъ' [4. С. 24] ~ сар. 'Озіень, кінъ-кэ одыгъ покцизэ-кэ-но косэмъ-зэ законъ-лэсь сапталэзъ, дышетэзъ-но озі адымиосызъ, Со покци лудэзъ дзэць дуньяинъ: кінъ бонъ карэзъ дышетэзъ-но; со бадзымъ лудэзъ инъ дзэць дуньяинъ' [5. С. 24];

б) согласная буква **л** [6], употребленная в начале слова в "иероглифической" функции с целью обозначения *д'*- для казанских удмуртов и *й*- для носителей других удмуртских диалектов¹, попросту заменена или на *й*- (в сочетании с *ы*), или на йотированные буквы (в сочетании с другими гласными буквами), как и в изданиях 1847 г. [4; 5], напр.: *гурезълылти* [6. С. 21] ~ *гурезъ йлысен* [7. С. 22] 'с горы', ср.: глаз., сар. *гурезъ-илысь*² [4. С. 53; 5. С. 53]; *милям лоросиъ* [6. С. 21] 'от наших пределов' ~ *соёс ёрсысь* [7. С. 22] 'от их пределов', ср.: глаз. *соосълэнь котыръ-ёрсэзъ* 'отъ предѣловъ ихъ' [4. С. 53]; *сіе луэ* [6. С. 22] ~ *сіэ юэ* [7. С. 23] 'ест и пьёт', ср.: глаз., сар. *сіе-юэ-но* [4. С. 56; 5. С. 56]; *летыскыса* [6. С. 23] ~ *етисъкыса* [7. С. 29] 'коснувшись', ср.: глаз. *етскиса* [4. С. 60], *етыса* [5. С. 1847. С. 60]; *лара-уа* [6. С. 30] ~ *яра-а* [7. С. 32] 'можно ли'.

При этом, как и в предшествующих изданиях 1847 г. [4; 5] (в отдельных случаях и 1877 г. [6]), сохранены следующие буквы со специфичными функциями:

1) **і** – для обозначения фонемы *и* перед *й* и гласными³, напр.:

(1. С. 20) <...>Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою <...> родит же Сына<...> [1. С. 1011–1012] → '<...>эй Давидлен *піез* Иосиф, тон Марія кышнодэ ас дорад кутыны эн курда шўэм<...> Солеъ *пи* нуны вордыскоз<...>' [6. С. 4] ~ '<...>эй Давидлэн *піес* Иосиф, тон Марія кышнодэ ас дорад кутыны эн курда<...> Соысь *пи*-нуны вордыскоз<...>' [7. С. 4], ср.: глаз. '<...>Иосифъ, Давидъ *пиэ*! энъ кышка басытынъ Марія кышнодэ' [4. С. 5], сар. '<...>Иосифъ, Давидъ *пиэ*! энъ курда (Глаз. кышка) басытынъ Марія кышнодэ' [5. С. 5];

2) **ч** – для фиксации весьма редкой в казанском диалекте велярной согласной фонемы *ч* (она обозначалась на письме буквой **ш**, если не палатализовалась в фонему *ч*), напр.:

(23; 34) <...>и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город<...> [1. С. 1043] → '<...>ти кудзэ *віоды*, кудзэ *киросэ* *кортшогалоды*, кудзэ *вёсаскон* *коркады* *жугоды*, *карисэн* *карэ* *уляса* *вэтлытоды*' [6. С. 63] ~ '<...>ти кудзэ *віоды*, кудзэ *кресэ* *кортшогалоды*, кудзэ *нош* *дышетон* *коркаёсады* *жугоды*, *карысен* *каре* *уляса* *ветлытоды*' [7. С. 70] (в этом фрагменте в переводах Евангелий от Матфея на глазовское и сарапульское наречия слово *кортшог*- 'распять' заменено другим словом (неизвестного происхождения): глаз., сар. *пэзьялэды* 'распнете' [4. С. 185; 5. С. 185]);

(6. С. 34) Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем <...> [1. С. 1018] → '*Ожыкэ чукажэ нынал понна эн сұлмаскелэ, чукажэ нынал ас понназ ачыз сұлмаскоз*' (буква **ч**- в данном тексте означает фонему *ч*) [6. С. 16] ~ '*Ози ке эн сұлмасъке чук-азе нынал понна; чук-азе нынал ас понназ ациз сұлмасъкоз*' [7. С. 17], ср.: глаз. '*Озіэнь энъ сұлмаскэ чуказэ нуналь понна. Чуказиэзъ бенъ ацизъ курадзібъ ась кулэзъ котыръ*' [4. С. 38–39], сар. '*Озіэнь энъ сұлмаскэ чуказэ нуналь понна. Чуказисэзъ бонъ ацизъ сұлмасъкодъ ась кулэ-эзъ котыръ*' [5. С. 38–39];

4) **дж** – для фиксации фонемы *жс*, отсутствующего в казанском диалекте (> *ж*), напр.:

(11. С. 23) И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься<...> [1. С. 1025] → '*Тон но Капернаум али шўмэ вўытоъ жутискыса улыскод, такмокэ вўытоъ ўсод*' [6. С. 28–29] ~ '*Тон*

¹ О различном произношении анлаутной буквы **л** в зависимости от диалекта впервые, кажется, заговорил Б. Гаврилов: «Буква **Л** у Казанскихъ вотяковъ произносится какъ *дъ*, у Вятскихъ вотяковъ она произносится какъ *і*» [3. С. 4]; см. также: «**Л** у казанскихъ вотяковъ произносится, какъ *дъ*, а у вятскихъ, – какъ *й*: *зыр* – голова, *лултош* – товарищъ» [20. С. IV–V]. И. С. Михеев, в отличие от Б. Гаврилова [16. С. 187], локализует ее употребление лишь в начале слова: «Со гожтыське *кыллэн аяз* гынэ (выделение жирным шрифтом мое. – В. К.)» [16. С. 67]. 'Она пишется лишь в начале слова'.

² Не характерная для русского языка сочетание **йы** и в раннем удмуртском письме фиксировалось как **іу** или даже **и**, напр: *Іуірб* ~ *ирб* 'голова' (совр. лит. *йыр*) [18. С. 18]; *иронуши* 'пьявица' (совр. лит. *йырунушы* 'головастик'), *иды* 'ячмень' (совр. лит. *йыды*) [Могилінъ 1786. С. 31] и др.

³ Употребление на письме буквы **і** филолог и методист XIX века В. А. Ислентьев объяснил следующим образом: «Берлось урокез валам берамы ми тодъим кѣче букваёс азын **і** букваэз гожтыны, тазы луоз: **іА, іЯ, іО, іЕ, іЁ, іЭ, іУ, іЮ, іИ, іЫ, іЙ**» [2. С. 36] ('После того как был усвоен последний урок, мы узнали, перед какими буквами пишется **і**, получится следующим образом: **іА, іЯ, іО, іЕ, іЁ, іЭ, іУ, іЮ, іИ, іЫ, іЙ**').

но иньме *джутыськем Капернаум муземлэн пыдсаз усёд<...>* [7. С. 31], ср.: глаз. *'Тонь-но Капернаумъ, инъ дорозъ джутыськись, музёмъ-лэнъ пытсозъ - азъ вудодъ<...>'* [4. С. 77]), сар. *'Тонь-но, Капернаумъ, инъ дорозъ джутыськись, музёмъ-лэнъ пытсозъ - азъ вудодъ<...>'* [7. С. 77];

(15. С. 27) *<...>но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их* [1. С. 1031] → *'<...>пыныёс но куужойосыслэн жёк вылыскыз ўсем няң пыріез сіо шўэм'* [6. С. 41] ~ *'<...>пыныёс но кузёссылэн джёк вылысь усем нянь пырыёсыз сіо, шўэм'* [7. С. 45], ср.: глаз. *'пуныо́сь-но си́д пыры́-ось ась кузёо́сьлэсь джэ́к вылысь усисы́дсэз'* [4. С. 116], сар. *'пуны-о́сь-но си-и́д пыры́-ось ась кузё́-ось - лэсь джэ́к вылысь усисы́-и́дсэз'* [5. С. 1847. С. 116]. И нек. др.

Язык. Более подробное специальное исследование языка и стиля данного издания Евангелия от Матфея на удмуртском языке (1882) еще только предстоит, однако и при рекогносцировочном просмотре можно заметить примечательную особенность:

1) с одной стороны, обильно использованы фонетико-морфологические и лексические явления казанского диалекта и других южных говоров, напр.:

а) палатализация *н* в позиции после *и*, напр.: *инь дунье* [7. С. 47] 'Царство Небесное', *нино-кинълы* [7. С. 47] 'никому', *кыминь* [7. С. 49] 'нищ, на лица', *пал-синьмо* [7. С. 51] 'одноглазый', *кыл-дысиньёсзы* [7. С. 52] 'ангелы их' и др.;

б) показатель аккузатива множественного числа *-ыз* (~ сев. *-ты*), напр.: (10. С. 8) *<...>больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте<...>* [1. С. 1022] *'Висисьёс-сыз бурмытелэ, гыжлоэсьёссыз дун карелэ, кулэмъёссыз улдзителэ, шайтанъёссыз ульяса поттелэ<...>'* [7. С. 26]; (15. С. 30) И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым, и Он исцелил их<...> [1. С. 1031] *'Со доре туж уно калык люкаськем, цютьёссыз, синьтэмъёссыз, кылтемъёссыз, сёсырмемъёссыз музон цесрьёссыз но ваиса лыктыса солэн пыдъёссыз доре поныльям, со но соёссыз бурмытем'* [7. С. 45];

в) наличие показателя датива *-лы* в личных местоимениях 1-го и 2-го лица множественного числа (~ сев. *-о*), напр.: (6, 8) *<...>ибо знает отец ваш чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* [1. С. 1017]. *'<...>тиляд айды тиледлы ма кулэзэ солэсь куремдылэсь азыла тодэ'* [7. С. 15]; (6. С. 11) *<...>хлеб наш насущный дай нам на сей день<...>* [1. С. 1017] *'Милемлы туннэ ныналлы тырмыт няньмез сёт'* [7. С. 15];

г) суффикс деепричастия с временным значением *-кы* (~ сев. *-ку*), напр.: (6. С. 6) *<...>когда молишься, войди в комнату твою<...>* [1. С. 1017] *'Тон вёсяськыкыд кенасад пыр<...>'* [7. С. 15]; (6. С. 16) *<...>когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры<...>* [1. С. 1017] *'Визякыды эн куйкыаськелэ дзецьясъкысьёс кадик<...>'* [7. С. 15];

д) узкодialeктные ("казанские") слова, не имеющие параллелей в северных и других южных говорах: *садака* 'подавание', *зуон* 'награда'; и др.;

2) с другой стороны, встречаются достаточно заметные северноудмуртские особенности, напр.:

а) показатель элатива *-ысь(т-)* (каз., южн. *-ис'(т-)*), напр.: (7. С. 5) *<...>вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* [1. С. 1018] *'<...>азыла ас синьмысьтыд кордэ потты, сокы тодод, кызи матынэдлэн синьмысьтыз улзэ поттыны'* [7. С. 18]; (14. С. 13) *<...>а народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком* [1. С. 1030] *'Калык сое кылыса каръёсысь со берысь пудэн мыныльям'* [7. С. 41];

б) суффикс причастия "настоящего времени" от глаголов I спряжения *-ысь* (каз., южн. *-ис'*), напр.: (7. С. 8) *<...>всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* [1. С. 1018]. *'Воцяк курысь басьте, кушкысь шедте, югасьлы усытыське'* [7. С. 18]; (7. С. 14) *<...>тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* [1. С. 1019] *'Улонэ пыртысь капказн сюрес дзёскыт, сое ыжыт мурт гынэ шедтыса мынэ'* [7. С. 18];

в) собственно лексические и фонетико-лексические особенности: *айды* 'отец ваш' (каз., южн. *атайды*), *бен* 'ведь, да' (кукм., южн. *бон*); и т. д.

Весьма примечательно стремление переводчика к синонимизации междиалектных лексических соответствий или лексических единиц, имеющих в одном и том же диалекте; в этом процессе переводчик использовал два пути:

1) в одном случае он воспользовался синонимичной парой (в данном случае различными формами от глаголов *ушъяны* ~ *мактаны* '(по)хвалить'), которая уже была употреблена в предшествующих переводах Евангелия от Матфея на различные удмуртские диалекты (1847, 1863), напр.:

(6. С. 2) Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди [1. С. 1017]. → 'Тон садакадэ сётыкыд дзецяськысь-ёс кадик калык азин **эн ушьяськы**. Соёс дышетон-коркан, сюрес вожын тази каро, соёсыз мед **макталозы** шуыса<...>' [7. С. 14–15].

Ср., сар. 'Дэулетъ-кэ тонъ карыськодъ; **энь мѣктаськы** (глаз. **энь ушьяськы**) ассенѣдъ, кизѣ калѣкъ-азинъ дзецяськысьѣдъ карѣ дышетонъ-юртазы урамъ-ѣдсынъ (глаз. сюрэсь-вожынъ) но, **медъ макталѣзы** муртѣдъ, шуиса' [5. С. 31] | глаз. 'Тонъ бенъ мѣлостиня сѣотонъ дырьѣ **энь-ушьяськы** ассенѣдъ, кизѣ калѣкъ-азинъ дзецяськысьѣдъ карѣ дышетонъ-юртазы сюрэсь-вожынъ-но, **медъ макталѣзы** соосъ-сѣ муртѣдъ, шуиса' [4. С. 31] | 'Deulet kă ton karyśkod, **ön uşjaşky** assenyd, kyzi kalyk azin džetsjaşkyśjos karo dyšeton jurtazy śures vōzyn no, **med maktalozy** murtjos šuisa<...>' [24. С. 16];

2) в другом же случае, когда в двух рядом стоящих абзацах (стихах) оригинал повторяет одно и то же слово *награда*, удмуртские переводчики первоначально еще точно следовали оригиналу: *мѣдъ* ~ *медъ*- [4. С. 31; 5. С. 31]; *med* ~ *med*- [24. С. 16]; однако в более поздних переводах уже использовали разные лексемы или описательные выражения из лексической системы того же диалекта, на который переводится текст: *мед* 'награда' и *кулэзес* 'причитающееся им, должное для них' [6. С. 14] ~ *мед* (*зуюн*) [7. С. 14]. Ср.:

(6. С. 1) '<...>не будет вам *награды* от Отца нашего Небесного' || (6, 2) '<...>они уже получают *награду* свою' [1. С. 1017] →

1847. С. глаз. 'Уз лұ тилэдъ-лѣ **мѣдъ** Инъ-вылынъ Аид-лэсь' || '<...>со-ѣдъ **медъ**-зѣ бастызы-инѣ' [4. С. 31] ~ сар. 'углѣ тилэдъ-лѣ **мѣдъ**, Инъ-вылынъ Атайды-лэсь' || '<...>соѣдъ **медъ**-зѣ бастызы-инѣ' [5. С. 31].

1863. С. '<...>ug lu til'edly **med** in vylyd aidyleś' || 'sojos **medzes** baštyzy ini' [24. С. 16].

– но:

1877. С. '<...>тиледлы иѣмиѣ Атайдылиѣ **зуюн** уз лу' || 'сойос ини **аѣселы кулэзес** бастызы' [6. С. 141] ||

1882. С. '<...>тиледлы инъмысь айдылэсь **мед** (**зуюн**) уз лу' || 'соѣс ини **медззз** бастызы' [7. С. 14, 15].

Причина подобного смешения/слияния двух крайностей – фонетических, морфологических, лексических элементов южного и северного диалектов – заключается, по всей вероятности, в том, что переводчик, перелагая текст Евангелия на удмуртский язык, имел не только неплохое представление о казанском диалекте, являющемся основой языка своего перевода, но и возможности пользования более ранними образцами переводов на другие диалекты. Казанскую диалектную основу, заимствованную из перевода Евангелия от Матфея 1877 г. [6], переводчик 1882 г. [7] мог постоянно контролировать свой вариант перевода с учетом глазовского и сарапульского вариантов 1847 г. [4; 5] и также лондонского издания 1863 г. [22] с той целью, чтобы:

1) улучшать, уточнять свой перевод, разнообразить и обогатить его язык путем соотнесения своего варианта перевода с предшествующими изданиями;

2) при этом, следовательно, не только приблизить свой перевод к языку носителей северных (и других удмуртских) говоров, но и придать языку своего перевода определенный наддиалектный характер.

Все же создается такое предварительное впечатление, что переводчик для контроля своего труда больше пользовался глазовским вариантом перевода 1847 г., нежели сарапульским. Об этом свидетельствует, к примеру, следующий фрагмент из Евангелия, который переведен на сарапульский диалект в полном составе, в то время как в переводе на глазовский диалект имеется пропуск (он в оригинале и сарапульском тексте отмечен жирным шрифтом), ср.:

(11, 5) <...>слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и **глухие слышат**, мертвые воскресают и нищие благовествуют<...> [1. С. 1024] →

сар. 'Сукурѣѣдъ-лэнь синъ - ѣдъ усьтыськодъ цютѣѣдъ ветлѣ, цересъ-ѣдъ цилкытэсь луд, **пель-тэмъ-ѣдъ кылѣ**, кулэмъ-ѣдъ улѣдъ, кванѣръ-ѣдъ-лѣ-но дзѣць ивѣръ карыськѣ' [5. С. 73].

глаз. 'Синтэмѣѣдъ адѣдъ, цютѣѣдъ ветлѣ, цересъѣдъ дунъ луд, [...] кулэмѣѣдъ улѣдъ, кванѣръ-ѣдъ-лѣ-но дзѣць ивѣръ карыськѣ' [4. С. 73].

В переводе же 1882 г. отмеченное выражение *глухие слышат* – *пельтэмъ-йѡсь кылѡ* также отсутствует, как и в переводе на глазовский диалект: *Синь-темъѡс адзѡ, цютъѡс ветло, гыжлоэсьѡс таза луо, [...] кулэмъѡс улдзѡ куанэръѡслы но дзець йывор вераське* [7. С. 29]

Сплошная проверка соответствия переводов на оба диалекта оригинальному тексту (на русском языке), даст, думается, возможность выявить новые, более полные подробности.

Автор перевода, к сожалению, не назван, но некоторые прямые и косвенные доводы свидетельствуют, кажется, в пользу того, что им мог бы оказаться Торстен Густафф Аминофф (1838–1881), финский языковед и этнограф, первый зарубежный исследователь удмуртских диалектов в полевых условиях, автор/составитель ряда удмуртоведческих работ: “Образцы удмуртской речи” [21], “Сведения из удмуртской мифологии” [22] и “Очерк фонетики и морфологии удмуртского языка” [23].

На Т.Г. Аминоффа указывает Г. С. Лыткин в своей книге «Зырянский край при епископах пермских и зырянский языкъ» [9]. Так, в разделе «Молитвы»/«Келмѡмјас» этой книги автор пишет: “Для любознательныхъ Зырянъ приведемъ отрывки изъ Евангелія отъ св. Матѡея на Вотскомъ языкѣ: Матвеј гожтем д'еч` јывор Уд морт кылын”, и в сноске сообщает буквально следующее: “Переводъ покойнаго докт. А м и н о в а, изд. Библейск. Депо, Гельсингфорсъ, 1882 г. Между скобками помещены Зырянскія слова, соотвѣтствующія Вотскимъ словамъ” [9. С. 226]. Графика включенного в эту книгу удмуртского фрагмента переведена на его, лыткинскую, ср.:

...иньмысь аймы, тынад нимыд буре мед ваисъкоз; Тынад инь дунъезд мед лыктоз; тынад эрыкед музем вылын но инь вылын кадик мед луоз [7. С. 15]⁴.

→ *Ин`мыс` (вылысвылса) ајмы (ајѡј), тынад (тенад) н`имыд (н`имыд) буре (вежаѡ) мед (мед) вајісѡкоз (вајысѡсас); Тынад (тенад) ин` дунъейд (му југыдыд) мед (мед) лыктоз (локтас); тынад (тенад) ѡрыкыд (колѡмыд) музем вылын но (му вылын нѡ) ин` вылын кад'ік (вылысвыл вылын код'ѡн) мед (мед) луоз (лоас)* [9. С. 226].

Первые мои впечатления от такого “открытия” были удивление и сомнение: мог ли финский ученый Т. Г. Аминофф (Т. G. Aminoff) перевести – в целом-то весьма прилично – на удмуртский язык Евангелие, а не ошибся ли Г. С. Лыткин?

Однако в осведомленности коми ученого в области удмуртской филологии его времени сомневаться, по-видимому, не приходится: он в своей книге обильно пользуется удмуртскими материалами, в частности, в Приложеніи къ книгѣ “Зырянскій край и зырянскій языкъ” под названием “Зырянско-вотско-русскій букварь и свѣдѣнія изъ грамматики церковно-славянскаго и русскаго языка” (Санктъ-петербургъ, 1887) не только дает удмуртские соответствия коми словам, но и прилагает в параллельном переводе на коми и русский языки удмуртские загадки, заимствованные из книги Б. Гаврилова (как он сам не совсем точно называет) “Произведения Народн. Слов. Вотяковъ”, изд. Правосл. Миссіонер. Общ., Казань, 1880 [3].

Что касается Т.Г. Аминоффа, то он, приехав к удмуртам в 1878 году, значительное время находился, собирая фольклорно-диалектологический материал, на территории распространения казанского диалекта (современного кукморского говора) удмуртского языка в старинном удмуртско-кряшенском селе Ошторма-Юмья Мамадышского уѣзда Казанской губернии (ныне Кукморский район Республики Татарстан), время от времени выезжая и в соседние населенные пункты: в д. Старая Юмья (в 1 километре от с. Ошторма-Юмья) и в с. Нырья (в 13 километрах); а затем на довольно длительное время отправился в с. Якшур-Бодья (ныне один из районных центров Удмуртской Республики) – к носителям срединных говоров. За это время он мог приобрести весьма приличный опыт в практическом владении удмуртским языком. Об этом, кажется, свидетельствует и тот факт: записывать удмуртские фольклорные тексты первоначально ему помогали, по всей вероятности, грамотные удмурты (во всех трех селах были, естественно, церковь и школа – значит, и грамотные люди), однако в двух случаях к записям загадок в с. Нырья (Nörjasta) (5 загадок) и Старая Юмья (Vužguitista – э: Vužgurtista) (19 единиц) он дает приписку *itse*, т. е. ‘сам’ [21. С. 35–37]. К тому же при переводе Евангелия в его распоряжении уже были несколько вариантов печатных изданий Евангелий от Матфея на удмуртском языке: издания на «сарапульскомъ» и «глазовскомъ нарѣчіяхъ» 1847 г. [5; 4], лондонское издание 1863 г. [24] и издание на казанском диалекте 1877 г. [6]. Судя по предварительному сравнительному обзору, Т. Г. Аминофф действительно опирался на эти переводы.

⁴ Русский оригинал этого фрагмента: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе<...> [1. С. 1017].

Вклад Т.Г. Аминоффа в удмуртскую филологию в свете вышеприведенных данных определяется уже не только такими посмертно изданными, но общеизвестными для удмуртоведов трудами его, какими являются «Образцы удмуртской речи» [21], «Сведения из удмуртской мифологии» [22] и «Очерк фонетики и морфологии удмуртского языка» [23], но и малоизвестным, но интереснейшим вариантом перевода на удмуртский язык Евангелия от Матфея [7].

П р и л о ж е н и е. Фрагмент перевода Евангелия от Матфея на удмуртский язык 1882 года в сравнении с образцами ранних переводов на различные диалекты (1847, 1863, 1877, 1898, 1912) и на современный удмуртский литературный язык (2013). Абзацовка сохранена как в источнике; перевод удмуртских текстов на курсив произведен автором данного исследования.

(6, 9–13) Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь [1. С. 1017].

1882: '*<...>иньмысь аймы, тынад нимыд буре мед ваиськоз; Тынад инь дуньезд мед лыктоз; тынад эрыкед музем вылын но инь вылын кадик мед луоз; Милемлы туннэ ныналлы тырмыт няньмез сёт. Милесьтым селыкёсмез кушты милемлы, кызи ми но милемлы селыко луэмъёслы куштыськомы; Милемыз алдатыны эрык эн сёт, милемыз уродлесь мозмыты; тынад бен дуньезд кужымед но бадзымед но пунтэм. Аминь*' [7. С. 15]. ~

1847: *глаз. 'Аимы милямь, Инь вылын улысь! бурэ медь ваиськодзь нимыдъ Тынадъ. Медь лыктодъ дунья-эдъ Тынадъ; эрыкъ-эдъ Тынадъ медь луодъ музёмъ вылынъ-но инь вылынъ-но кадикъ. Нянь-мэсь туннэ нуналь-лы сётъ милёмъ-лы тырмытъ. Кэльты-но милемъ-лы селыкъ-мэсь милесьтымъ, кизи ми-но кэльтыськомъ милемызъ обидить карысьёсь-лы. Иормонъ-лэсь-но милемызъ моты; уродъ-лэсь бенъ мылемызъ утъ. Тынадъ бенъ дунья-эдъ, кужымъ-эдъ-но, сыя-эдъ-но кузяна пумъ-тэмъ. Амйнь*' [4. С. 33–34].

1847: *сар. 'Атаймы милямь, Инь вылын улысь! бурэ медь ваиськодзь нимыдъ Тынадъ. Медь лыктодъ дунья-эдъ Тынадъ; эрыкъ-эдъ Тынадъ медь луодъ музёмъ вылынъ-но инь вылынъ-но кадикъ. Нянь-мэсь туннэ нуналь-лы сётъ милёмъ-лы тырмытъ. Кэльты-но милемъ-лы селыкъ-мэсь милесьтымъ, кизи ми-но кэльтыськомъ милемызъ обидь карысьёсь-лы. Эмлекъ-лэсь (глаз. кванермон-лэсь или Иормонъ-лэсь) но милемызъ моты; уродъ-лэсь бонъ милемызъ утъ. Тынадъ бонъ дунья-эдъ, кужымъ-эдъ, сы-эдъ-но, кузяна пумъ-тэмъ. Амйнь*' (глаз. зэмъ или шонеръ [5. С. 33–34].

1863: '*<...>aimy mil'am in vylyn ulyś! burä med vaiśkoz nimed tynad. Med lyktoz duñeed tynad, eryked tynad med luoz mužem vylyn no in vylyn kadik. N'añmez tunnä nunally śot mil'emly tyrmyt. Kel'ty mil'emly śelykmez mil'eštym, kyzi mi no kel'tyśkom mil'emly obid karyśjosly. Kvanermonleś no mil'emez mozty, urodleś bön mil'emez ut', tynad bön duñeed, kužimed syed no kuzjana puñtem, amin'*' [24. С. 16].

1877: *каз. 'Эй иңмиç Атаймы, Тынад нимыд дано лўёса мед улоз; Тынад эксейлыгэд мед лыктоз, Тынад эрыкед музёмын но иңмиç çамэн мед луоз. Милемлы туннэ ныналлык няңмэз çот. Ми но милемлы пунэмэз лўэмйослы бйттэм каик, пунэмйосмэс бйтты. Милемыз öрыкчатыны эрык эн çот; милемыз ышанлиç мозмыты. Экселык, кужым, быдзымлык но тынад гумёриçэн гумёрэ*' [6. С. 14-15].

1888: *елаб. 'Иньмысь Атаймы, Тынад ньымыд съёлыктэм уджъёсынымы дано луса мед улоз; адзъыты милемыз иньдуньедэ Тыньмысьтыд; Тынад эрыкедъя мед луоз музём вылын но, иньмын*

сяинъик. Милемлы туннээз ортчытыны няньмес сёт; ми но пунэмен сётэммес куштэм сяин, милесътым съёлыкмес бытты; съёлыке пачкамлэсь милемыз утылты, уродлэсь но мозмыты [...]’ [19. С. 244].

1912: ‘<...>эй инмысь Атаймы! Тынад нимыд дано мед луод. Тынад эксэйлыгед мед лыктоз; Тынад эрыкедъя мед луоз музъем вылын но инмын кадик. Милемлы туннэ улымон няньмес сёты. Пунэмъёсмес но кушты, милемлы пунэмо луисъёслэсь пунэмъёссэс ми куштэм кадик. Милемыз визь сынаськонлэсь но уты, уродлэсь но мозмыты милемыз. Эксэйлыг, кужым, дан, пумтэм вапуме тынад. Аминь’ [11. С. 16].

2013: ‘Инмысь Атаймы! Тынад нимыд дано мед луоз; Тыныд Эксэйлыкед мед лыктоз; Тынад эрыкедъя мед луоз музъем вылын но инмын кадь ик. Милемлы туннэ улымон няньмес сёты; пунэмъёсмес но кушты, милемлы пунэмо луисъёслэсь пунэмъёссэс ми куштэм кадь ик; милемыз визь сынаськонлэсь но уты, уродлэсь но мозмыты милемыз. Тынад Эксэйлыкед, кужымед но данэд пумтэм вапуме. Аминь’ [14. С. 1262].

Условные сокращения диалектов удмуртского языка

глаз. – глазовское наречие (по кн.: ЕвангМф. Глаз. 1847); *елаб.* – елабужский диалект (по В. А. Ислентьеву); *каз.* – казанский диалект (в ранних изданиях); *кукм.* – кукморский говор; *общеудм.* – общеудмуртский язык; *сар.* – сарапульское наречие (по кн.: ЕвангМф. Сар. 1847); *сев.* – северные диалекты; *совр. лит.* – современный удмуртский литературный язык; *южн.* – южные диалекты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвящ. тысячелетию Крещения Руси / Изд. Московской Патриархии. М., 1988. 1371 + 5 с.
2. Букварь и Первая учебная книжка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. По способу нагляднаго обученія составилъ Инспектор народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. Изданіе Потомственнаго Почетнаго Гражданина Петра Капитоновича УШКОВА. Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1889. 136 с.
3. Гавриловъ Б. Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880. 189 с.
4. Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. – Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 138 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л.М. Ившин, отв. за вып. Л.Л. Карпова. Предисл. – Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). С. 13-386].
5. Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе отъ св. Евангелиста Матѳея на русскомъ и вотятскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 234 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л.М. Ившин, отв. за выпуск Л.Е. Кириллова; предисл. Л.М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). С. 11-248.].
6. Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея. Милям Господь чѣн Евангеліеез. Матѳей гожтэм Евангеліе: Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1877. 82 с.
7. Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея на вотяцкомъ языкѣ. Милям Господьмы Иисус Христослэн Дзэць йыворез, Матѳей гожтем Дзэць йывор уд морт кылын. – Гельсингфорсъ: Въ Типографіи Литературнаго Общества 1882. 92 с.
8. Каракулов Б.И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс=История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с.
9. Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах пермскихъ и зырянский языкъ. 1383–1501. Санкт-Петербург. 1889. VIII + 88 + (Отдѣлъ II. Зырянскій языкъ) IV + 232 + (Зырянскій языкъ. Русско-вотско-зырянскій словарь. – Санктпетербург. Въ Синодальной типографіи, 1884) 60 + (Зырянско-вотско-русскій букварь и Свѣдѣнія изъ грамматики церковно-славянскаго и русскаго языка. Санктпетербург. Въ Синодальной типографіи, 1887) 33 с.
10. Матфей гоштэм Евангеліе // Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на вотскомъ языкѣ. Казань, 1904. С. 1-102.
11. Матфей гоштэм Евангеліе // Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на вотскомъ языкѣ. Казань, 1912. С. 3-96.

12. Матфей гоштэм Евангеліе // Господа нашего Ісуса Христа Святое Евангеліе отъ Матфея, Марка, Луки и Іоанна на вотскомъ языкѣ. [Стокгольм] 1912. С. 3-96.
13. Матфей гоштэм Евангеліе // Евангеліе – Ёеч ивор / Библиез берыктонъя Институт. Стокгольм; Хельсинки, 1992. 3–96-тй б.
14. Матфейлэсь Ёеч ивор // Библия: [удмурт кылын] / Библиез берыктонъя Институт; [берыктйз Михаил Атаманов]. Хельсинки: Библиез берыктонъя Институт. Ижкар, 2013. 255–1301-тй б.
15. Матфейлэсь Ёеч ивор // Выль сйзён. – Стокгольм – Хельсинки, 1997. 1–93-тй б.
16. *Михеевъ И. С.* Первая книга для чтенія на вотскомъ языкѣ. Казань, 1907. 80 с.
17. *Могилін М.* Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / УИИЯЛ УрО РАН; отв. ред. Л.Е. Кириллова; Слово к читателям: Л.Е. Кириллова; предисл. К.И. Куликова; прил. Т.И. Тепляшиной. Ижевск, 1998. 203 с. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие). Комм.: с. 121–191; Прил.: с. 192–201.
18. Сочиненія принадлежащія къ грамматике вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмурт. НИИ ист., экон., лит. и яз. при Сов. Мин. Удмурт. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – С. 3–15 + 113 + 17].
19. Учебникъ русскаго языка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. Елабуга: Скоропечатня И.Н. Кибардина, 1888. 254 с.
20. *Чинъ исповѣданія 1897* – Чинъ исповѣданія и како причащати больнаго. На вотскомъ языкѣ. Казань: Изд-іе Православнаго Миссіонерскаго Общества, 1897. 61 с.
21. *Aminoff T.G.* Wotjakilaisia kielinäyteitä // JSFOu. (Helsinki) 1886. 1. S. 32-55.
22. *Aminoff T.G.* Tietoja wotjaakkien mytoloogiasta. – Helsinki, 1893. 47 s.
23. *Aminoff T.G.* Wotjakin äänne- ja muoto-opin luonnos // JSFOu. (Helsinki) 1896. 2 (XIV). P. 1-48.
24. Das Ewangelium des Matthaus wotjakisch, mit Hülfe eines eingeborenen Wotjaken redigiert von F.J. Wiedemann, Mitglieder der Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften in St. Petersburg. London, 1863. 112 S.

Поступила в редакцию 14.07.16

V.K. Kel'makov

**SOME GRAPHIC AND LANGUAGE PECULIARITIES IN THE HELSINGFORS EDITION
OF A TRANSLATION OF MATHEW'S GOSPEL (1882)**

The translation of the Gospel of Matthew differs from all earlier translations (1847, 1863, 1877, 1904, 1912) in that it has an eclectic combination of language peculiarities found both in southern and northern dialects of the Udmurt language. One gets the impression that the translator deliberately combined language means of different dialects to avoid particular features of the dialects. The translation must have been done by T.G. Aminoff. This fact is also pointed out by G.S. Lytkin, who included a translated extract of Matthew's Gospel into his book "Zyrjanski region in the time of Perm bishops". This is quite probable as the Finish linguist stayed with the Udmurts for a long time and could master Udmurt language and was able to write down Udmurt folklore texts without any help of literate Udmurts. Special attention is given to some graphic and language peculiarities of the written monument of the Udmurt literature relating to the end of the 19th century.

Keywords: graphics, Matthew's Gospel, translator, Kazan dialect, northern dialect.

Кельмаков Валей (Валентин) Кельмакович,
доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
424034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская 1 (корпус 2)
E-mail: finnugor@mail.ru

Kel'makov V.K.,
Doctor of Philology, Professor

Udmurt State University
Univesitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: finnugor@mail.ru